

НО ОН НЕ ТОЛЬКО актер — с 1976 года еще и директор театра, руководитель коллектива, живущего интересной и напряженной творческой жизнью.

Он сухоощав, подвижен, резок в движениях, в разговоре — быстр, общителен и остр, на сцене — разнообразен: его Голубев («Наедине со всеми») и Нерон («Театр времен Нерона и Сенеки») непохожи не только многовековой разницей костюмов...

— Мне через два года — пятьдесят, — признается он. — Годы пролетают, как будто недели. Сезон, гастроль, отпуск — год! Но вы спрашиваете о биографии. Анкета — пожалуйста: родился в 1935 году. С девяти лет — суворовское училище, потом еще одно училище. Был офицером пограничных войск, попал... скажем так: в аварию. Демобилизовали. «На гражданке» стал режиссером телевидения в Пятигорске, потом актером.

— Крутой поворот, Виктор Васильевич, — говорю я. — В этой анкете даже намек на артистическую карьеру нет!

— Так это же анкета, а не судьба. А судьба моя — сцена, я о ней мечтать стал еще суворовцем. Было мне лет 14, читал в концерте из Шолохова знаменитый монолог деда Щукаря — «Перво-наперво родился я...». После концерта подошел генерал, начальник училища, сказал: «Ну, артистом хочешь быть? Учись! Артисты армии тоже нужны». Лучшие из лучших педагоги учили нас тогда. Кружки вели профессионалы высокого класса. Мой учитель в искусстве сцены — Николай Васильевич Юматов, руководивший у нас драмкружком. Не всякая театральная студия учит на таком уровне! Он требовал с нас и речь, и танец, и движение, и фехтование... У меня, надо признаться, почти нет музыкального слуха, а в суворовском меня все-таки научили играть на фортепиано и читать ноты. Выделял меня Юматов, домой к себе приводил репетировать... Отцом мне был... Так что анкета — одно, а судьба — другое. Актером я стал еще в суворовском — ставили ведь два и три спектакля в год, в том числе и «Горе от ума», и «Ревизора», и «Фронт». После службы у меня выбора практически не было: пошел в артисты, хотя и не сразу, через телевидение, где работал с шестьдесят второго по шестьдесят шестой год.

Офицер погранвойск, с детства воспитанный в уважении к воинской дисциплине, и — артист. Сочетание, надо признать, редкое. Зная анкету, вспоминаешь и — другое сочетание — «играющий директор». «Играющих режиссеров» много, есть они даже в крупнейших театрах (О. Ефремов, И. Владимиров и др.). Но актер и директор в одном лице — большая редкость. И — огромная нагрузка, особенно, если директор занят и в главных ролях.

С Тобольском В. Дрижд познакомился впервые в 1970 году — был приглашен на разовую постановку.

— Вячеслав Бычков — помните? — главным режиссером в Тобольском театре тогда был, — говорит В. Дрижд. — Он меня и пригласил. Я поставил спектакль и задержался на целый сезон. В сезонах 1972-76 годов работал в Оренбурге — актером, заместителем директора. Думал о Тобольске. Город понравился и коллектив. И — непривычное, может быть, признание, но мне захотелось стать в Тобольске директором театра, а не только актером.

— Непривычно, но знакомо, Виктор Васильевич, — говорю. — Не так давно шел фильм «Хочу быть председателем». Ситуация похожа?

— Из другой сферы, но похожа. Нескромно, может быть? Но я верил, что могу быть полезен театру не только в качестве актера. Там ведь не только творчество, но и хозяйство

«СЦЕНА — МОЯ СУДЬБА»,

— говорит артист Тобольского драматического театра Виктор Васильевич Дрижд, которому недавно присвоено высокое звание заслуженного артиста РСФСР.

немалое...

Мы долго говорим, вспоминая дела и проблемы городского театра вообще, Тобольского — в особенности. У меня складывается в уме цепочка: офицер — это командир, т. е. организатор и руководитель. Следовательно, Виктор Васильевич, артист, готовясь к директорскому посту, считал на свои «командирские» способности и силы. Театру было трудно, директора менялись слишком часто, не успев ничего сделать. Нужен был хозяин.

— В небольшом городе искусству всегда трудно, — говорит В. Дрижд. — Тобольский театр держался на дотациях и «параллелях». А что такое «параллели», объяснять не надо. Или надо? Это сегодня вечером спектакль на основной сцене, а еще один — сегодня же — на выезде в соседнем селе, иногда за 100, а то и 200 километров. Получается уже «метод», «направление» — рвать многочисленную труппу, в репертуар брать соответствующие пьесы, готовить их побыстрее и побольше. Напросился я директором, чтобы испытать и себя, и возможности городского театра. Вот за шесть лет что-то, кажется, сдвинулось.

А сдвинулось кое-что существенное: репертуар, например. Тобольский театр приобрел не только директора, но и талантливого артиста, который хотел и мог играть современные роли в пьесах злободневных и интересных. И тобольяки увидели «Святая святых» И. Друцэ, «Превышение власти» А. Шилова, «Наедине со всеми» А. Гельмана, где играл В. Дрижд. Театр отважно взялся за сложные, классические произведения — «Ричард Третий» и «Разгром», «Валенсиянская вдова». В последние два сезона коллектив работал стабильно во всех отношениях. Один из немногих театров в стране, Тобольский практически отказался (точнее, завоевал возможность отказаться) от пресловутого «параллеля». Если они и случаются, то уже не от кассовой нужды, а по необходимости выехать со спектаклем в село или соседний райцентр. В этом, пожалуй, главная заслуга В. Дрижда, директора «по собственному желанию».

Очень существенным творческим стимулом стали в последние годы выезды Тобольского театра в областную центр с несколькими спектаклями, с отчетом перед тюменскими зрителями.

— Аудитория в Тюмени несколько иная, — говорит Виктор Васильевич. — Здесь областной театр драмы, здесь каждое лето гастрольруют очень сильные, известные театры страны, москвичи и ленинградцы в том числе. Поэтому к ежегодному творческому отчету в Тюмени нам приходится очень старательно готовиться, чтобы не выглядеть «провинцией». И, знаете ли, эти недельные гастроли коллективу помогают и в уровне постановок, и в творческой дисциплине, и в формировании репертуара.

— Виктор Васильевич, привычное словосочетание: творческая дисциплина. Термин малознакомый...

Он, почти не задумываясь (ему ясно), отвечает:

— Дисциплина — термин ясный. Творческая — стало быть, ради творчества, для дела и его результата. Разные спектакли, разные роли, а отношение к любой — подержите «к любой» — роли должно быть творческим. Добавить к

содержанию этого термина «надо» и ежедневную готовность актера к перегрузкам. И, разумеется, постоянную работу над собой — учебу во всех ее видах, хорошее чтение, активность в общественных делах и еще многое.

Артиста В. Дрижду мне довелось видеть в четырех спектаклях, о которых наша газета писала в 1982 году и нынче. То, что он делает на сцене — он делает от души, всякий раз «выкладываясь», как говорится, полностью, демонстрируя те качества, которые, видимо, проявились еще в суворовском училище: способность «влезть» в изображаемого героя, дать ему характерные привычки в поведении, движениях, манере речи. Именно этот дар отмечен званием заслуженного артиста республики. Но мне он интересен и как директор, я спрашиваю о ближайших перспективах, о месте театра в бурно растущем Тобольске.

Мрачнеет директор. Мало быть хорошим актером, чтобы у директора дела шли, как надо.

— Перспектива известная, — остривисто говорит он, — гастроль. Мы в этом смысле — театр уникальный: у нас есть собственный теплоход.

— «Петр Шлеев» сменил «Аркадия Гайдара»? Знаю...

— Да, «Шлеев». Наш корабль. Наша радость и тревога. Дело в том, что он весь наш, вплоть до штата речников. Мы его не арендуем, он у нас — как и сцена, скажем, — на балансе. Ремонт — сами. А как? В середине мая надо отплыть из Тобольска. Иртыш, Обь, Конда, Казым, Сосьва — вот наши пути. Выйдем ли вовремя, волнуясь: парходству не принадлежим, поэтому запчасти, краску и тому подобное — все приходится доставать. Без кавычек! Сил и времени уходит на это уйма. Проблема ежегодная. Есть и многолетняя, связанные с материальной базой театра: семь занавес не можем приобрести — негде взять. Трудно приобрести ткани на костюмы.

Последний вопрос — о летних гастролях — я задал В. Дрижду уже по телефону 11 мая — в день открытия традиционной «театральной навигации».

— Сегодня, то есть по графику, «Петр Шлеев» уходит от причала, — ответил он. — На борту у нас «Женитьба» Гоголя, «Порог» Дударева, «Женщина, у которой свои законы» Эдуардо де Филиппо, «Валенсиянская вдова» Лопе де Веги, три спектакля для детей. Маршрут привычный: без остановок идем до Нижневартовска, там начнем через неделю гастроль. Побываем и у нефтяников Томской области — в Стрежевом. А потом отправимся вниз по Оби — в Мегион, Сургут, Нефтеюганск, Ханты-Мансийск... Будем и на Конде, Сосьве. Геологи, нефтяники, добытчики газа, строители, рыбаки, лесорубы, речники, авиаторы, железнодорожники будут нашими зрителями.

Театр в пути. В пути и заслуженный артист республики, актер и директор Виктор Дрижд. «Что за фамилия?» — спросили меня недавно. Очень простая белорусская фамилия: дрижд — это дрозд, птица певчая.

Счастливого плавания, театр!

В. КЛЕПИКОВ.

НА СНИМКЕ: заслуженный артист РСФСР, директор театра В. Дрижд (второй справа) с группой артистов в день начала «театральной навигации».

Фото И. Сапожкова.